

Конституционная направленность обновления власти на основе выборов в современной России*

Старостина Инга Анатольевна,
доцент Юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
inga_starostina@mail.ru

В статье рассматриваются современные концептуальные и нормативные подходы конституционной направленности в сфере выборов, включая актуальную проблематику кодификации избирательного законодательства.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, избирательный кодекс.

THE CONSTITUTIONAL TREND OF RENEWAL OF GOVERNMENT BASED ON ELECTIONS IN MODERN RUSSIA

Starostina Inga A.
Associate Professor of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow
State University (MSU)
PhD (Law)

The article reviews modern conceptual and statutory constitutional approaches towards elections including relevant issues of codification of electoral laws.

Keywords: elections, electoral law, electoral code.

Актуальные конституционно-правовые проблемы в сфере выборов

Проблематика избирательного права находится в контексте стратегии и тактики и в целом тенденций развития современного конституционного права. Политико-правовая мысль стремится к системному анализу электорально-конституционной динамики.

Исследования в сфере выборов «обречены» представлять собой интеллектуально-рациональную схему, которая включает: «живое» избирательное право¹; научно-реалистичный взгляд; высокую степень информационной насыщенности, присущую потребностям современного свободного демократического общества.

Мировоззренческий плюрализм, рациональная политическая и идеологическая беспристрастность выстраивают видение актуальных проблем избирательного права России на основе конституционных ценностей демократии.

¹ Характер «живого» избирательному праву придают прежде всего решения Конституционного Суда РФ. См.: Шустров Д.Г. Живое конституционное право России в решениях Конституционного Суда РФ: в 7 т. Т. 6: Избирательное право. М.: ЛЕНАНД, 2019. 568 с.

Рассмотрение актуальных проблем избирательного права России предполагает системный комплексный анализ основных принципов и институтов действующего избирательного права России, практики его применения на выборах, внесение конструктивных предложений по его последовательному демократическому развитию.

Подходы к исследованию актуальных проблем в сфере выборов основаны как на классическом «каноническом» алгоритме, так и на трендах новой реальности.

Перечень актуальных проблем в сфере современных российских выборов, с учетом подходов ученых-конституционалистов², включает проблемы: 1) предмета и источников избирательного права в их развитии; 2) содержательного наполнения и системной реализации принципов избирательного права; 3) каталога избирательных прав граждан

² Колюшин Е.И. Актуальные проблемы избирательного права России. М. : Проспект, 2019. 224 с.; Актуальные проблемы избирательного права / под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 423 с.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31001.

и их гарантий; 4) бюрократизации и дебюрократизации избирательного процесса; 5) финансирования выборов; 6) оптимизации избирательных систем; 7) новых избирательных цифровых технологий и их рационального применения на выборах; 8) юридической ответственности в сфере выборов; 9) судебной защиты избирательных прав граждан.

Выборы сочетают в себе в равной степени политические и правовые начала. Сочетание реальной и правовой демократии в идеале стремится к модели, при которой массовые действия большого числа граждан как проявление непосредственного народовластия должны обеспечиваться нормами избирательного права, основанного на Конституции.

Действующая Конституция РФ определяет направление эффективного публичного властоведения — вовлечение общества в политический процесс и открытие для отдельных его представителей доступа во власть.

Однако на современном этапе избирательное право России, при сравнительном анализе формы и содержания, представляет собой синтез демократических (ценностно-конституционных) и бюрократических (с тенденцией к их увеличению) элементов, что ведет к изменению вектора направленности конституционно значимого публичного интереса: от представительности и обеспечения интересов народа в целом к интересам элиты. В доктринально-прикладном смысле это дает основание для разграничения демократического и бюрократического избирательного права³.

Обеспечивая свободу выбора, демократия, однако, не всегда может гарантировать выбор демократических лидеров. Потенциал демократии — в реальной возможности смены лидеров. Политико-правовое препятствование такой возможности актуализирует вопрос о трансформации политического режима.

В русле конституционной направленности выдвигается гипотеза о том, что для предварительной оценки состояния политического режима важна динамика изменений избирательного законодательства⁴.

Проверка гипотезы предполагает разработку и анализ содержательной классификации поправок в избирательное законодательство России за последнюю четверть века.

Результатом анализа трансформации законодательства о выборах является выделение пяти основных групп поправок. Это поправки: 1) ограничивающие свободный и равный доступ к выборам; 2) ограничивающие равенство субъектов избирательного процесса; 3) направленные на интеграцию

избирательных комиссий в систему исполнительных органов власти; 4) нейтрализующие возможности общественного контроля на выборах; 5) трансформирующие формулу распределения депутатских мандатов. Реализация многих из этих поправок привела в действительности к ограничению политической конкуренции.

Таким образом, предложенная классификация может рассматриваться в качестве маркера для определения истинных целей и задач власти и соответствующей им трансформации политического режима.

Принципы избирательного права всегда выступают объектами борьбы за их реализацию. Их ценность заключается в том, что они являются руководящими идеями, пронизывающими все стадии и институты выборов в конституционно установленных пределах. Непосредственно закрепленными в Конституции РФ, т.е. в прямом смысле конституционными, являются пять принципов: свободные выборы (ч. 3 ст. 3), а также всеобщего, равного, прямого избирательного права и тайного голосования (ч. 1 ст. 81).

При этом принцип свободных выборов относится к неизменяемым положениям, а другие принципы могут быть изменены, поскольку Конституция РФ предусматривает разноуровневую модель ее изменения⁵. Однако, следуя логике Конституционного Суда РФ⁶, Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда РФ⁷, подлинно свободные демократические выборы осуществляются прежде всего на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Это означает, что направленность изменений в отношении принципов, закрепленных в ч. 1 ст. 81 Конституции РФ, допустима только в связи с расширением их перечня.

Кодификация российского избирательного законодательства: векторы конституционной направленности

После президентских выборов 2018 года ЦИК РФ взяла курс на дальнейшее совершенствование избирательной системы, повышение ее технологичности⁸. Этот курс следует в тренде одной из наиболее заметных общемировых тенденций развития избирательного процесса — активного внедрения в избирательную практику новых достижений научно-технического прогресса⁹. Была также поставлена

⁵ См.: Шустров Д.Г. Разноуровневая модель изменения Конституции РФ: механизмы обеспечения конституционной стабильности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 3–15.

⁶ См.: Шустров Д.Г. Живое конституционное право России в решениях Конституционного Суда РФ. Т. 6: Избирательное право. С. 61–64.

⁷ См.: Колюшин Е.И. Указ. соч. С. 45–48.

⁸ Голосовать легко: Элла Памфилова поддержала идею создания электронного паспорта избирателя // Российская газета. 2018. 30 октября.

⁹ В этом смысле привлекателен опыт Бразилии, где темпы реализации данной тенденции являются одними из самых высоких по

³ См.: Колюшин Е.И. Указ. соч. С. 6–7.

⁴ См.: Лукьянова Е.А., Порошин Е.Н. Классификация поправок в избирательное законодательство как маркер целей и задач власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 29–37.

стратегическая задача развития федерального законодательства о выборах — разработки и принятия Кодекса о выборах и референдумах в Российской Федерации¹⁰, первоначальный (14 сентября 2018 г.) и окончательный (20 августа 2019 г.), проекты которого были опубликованы на сайте Российского фонда свободных выборов¹¹.

Потребность в кодификации федерального и упорядочении регионального избирательного законодательства в современных условиях обоснована рядом обстоятельств:

- наличие действующих нескольких федеральных законов в сфере выборов при необходимости их одновременного применения ведет к правовым коллизиям (причем противоречия имеют место не только между законами, но и внутри одного закона), неоднозначному толкованию правовых норм, избирательным спорам;

- дублирование правовых норм действующих федеральных законов в сфере выборов ведет к тому, что при правоприменении аналогичные (идентичные) нормы толкуются различным образом;

- необходимость системного пересмотра законодательства о выборах с учетом современных тенденций его развития;

- необходимость повышения информированности всех субъектов избирательного процесса, обеспечения эффективной защиты избирательных прав, свобод и законных интересов его участников.

Место кодекса в системе законодательства обеспечивается его безусловным приоритетом над иными федеральными и региональными законами, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Установление приоритета кодифицированного нормативного правового акта уровня федерального закона по отношению к другим актам как права федерального законодателя обосновано правовыми позициями Конституционного Суда РФ¹².

сравнению с другими государствами, а опыт применения новых технологий в сфере выборов — одним из наиболее длительных. Порядок организации и проведения выборов в Бразилии регламентируется объемным кругом норм Конституции 1988 г., Избирательным кодексом 1965 г., Законом об электронном голосовании 2005 г., конкретизируется в актах Высшего трибунала по избирательным делам. Подробно см.: Старостина И.А., Старostenko M.B. Выборы федерального Президента Бразилии 2018 года: новые технологии в действии // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 23–27.

¹⁰ Новый кодекс о выборах ответит на спорные вопросы // Российская газета. 2018. 1 ноября.

¹¹ URL: <http://www.rfsv.ru/breaking-news/proekt-struktury-kodeksa-o-vyborakh-i-referendumakh-v-rossiskoi-federatsii> <http://www.rfsv.ru/breaking-news/razrabotka-proekta-izbiratelnogo-kodeksa-rossii-perekhodit-na-novyj-etap>

¹² См.: Шустров Д.Г. Живое конституционное право России в решениях Конституционного Суда РФ. Т. 2: Конституция РФ и другие источники российского права. М. : ЛЕНАНД, 2017. С. 283–292.

Проблемы кодификации выборов в России следует разрешать на конституционной основе с учетом особенностей реализации принципа федерализма.

Конституционная направленность кодекса — комплексное нормативное правовое регулирование всех этапов организации и проведения выборов в России, оформленное по классической структуре двух частей — Общей и Особенной.

В экспертном сообществе конституционалистов предлагается различное видение актуальной проблемы кодификации в сфере выборов¹³.

Как теоретически несостоитительным рассматривается¹⁴ развитие практики превращения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в кодекс без изменения предмета регулирования при условии отмены федеральных законов, регулирующих выборы депутатов Государственной думы и президента РФ. Ключевым здесь является вопрос о распределении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере выборов: регулирование избирательных прав относится к исключительной компетенции самой Федерации, а субъекты РФ и муниципальные образования могут и должны защищать избирательные права граждан. Поэтому в кодексе для субъектов РФ необходимо определение правовых возможностей по установлению дополнительных гарантий избирательных прав на выборах соответствующего уровня и делегирование некоторых из этих возможностей муниципальным образованиям.

В целом, кодификация в любой сфере с точки зрения структурной сбалансированности законодательства¹⁵ может оказаться в зоне конституционных рисков, так как такой способ законотворчества переживает кризис. По мнению экспертов,

¹³ См.: Шевердяев С.Н. Обсуждение в МГУ концепции Избирательного кодекса РФ // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 64–68; Шевердяев С.Н. Проект кодификации российского законодательства о выборах и референдумах: первые экспертные обсуждения // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 13–16; Лолаева А.С., Хадиков А.К. Перспективы принятия Избирательного кодекса Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 47–49; Головин А.Г. О перспективах кодификации избирательного законодательства в Российской Федерации // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 3. С. 3–7; Любарев А.Е. Предложения по срочным изменениям федерального законодательства о выборах и партиях // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 38–43; Ткач А.С. Избирательному кодексу — быть // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 44–46; Юсубов Э.С., Сизов П.Н. О необходимости принятия Избирательного кодекса России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 30–34.

¹⁴ Колюшин Е.И. Указ. соч. С. 25–27.

¹⁵ Подробно о проблемах кодификации как одной из форм правовой систематизации в России см.: Сивицкий В.А. Проблемы систематизации правовых норм в Российской Федерации. М. : Формула права, 2007. 140 с.

на современном этапе снижается эффективность кодифицированных актов, ведущие кодификации российского права утрачивают качество стабильности законов долгосрочного действия и демонстрируют условность своих предметов и методов¹⁶. Риски в сфере конституционных отношений, в свою очередь, отражают одновременно масштабность конституционного регулирования и неуверенность в устойчивости принципов и институтов конституционного строя¹⁷. Органы публичной власти в этом смысле должны быть ориентированы на своевременное выявление и продуктивное устранение (минимизацию) конституционных рисков¹⁸.

**Конституционная направленность
концептуально-нормативных подходов
к построению обновленной
избирательной модели**

Экспертное сообщество конституционалистов, рассматривая в качестве базовых такие принципы в сфере выборов, как всеобщность избирательных прав граждан; непосредственное и адекватное выражение воли народа в ходе выборов; равенство прав участников избирательных правоотношений с недопустимостью предоставления односторонних преимуществ, формулирует связанные с ними проблемы и предлагает пути их разрешения¹⁹.

Приоритетная практико-ориентированная направленность проблем в сфере выборов связана: 1) с изменением парадигмы организации системы прежде всего участковых избирательных комиссий как органов низового уровня; 2) с оптимизацией процессуальных аспектов выборов — избирательные цензы (включая «муниципальный фильтр»), информированность и агитация (включая использование интернет-ресурсов), взаимодействие с правоохранительными органами, система общественного контроля; 3) с активной автоматизацией избирательного процесса; 4) с межведомственной унификацией списков (реестра) избирателей²⁰.

В рамках конституционной направленности предполагается не только систематизация существующих институтов избирательного права, понятий и отдельных процедур, но и внедрение новых институтов и

норм с учетом анализа опыта проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов.

В частности, в целях исключения коллизий и неоднозначного толкования положений законодательства необходимы уточнения правил исчисления сроков в избирательном процессе, включая сроки полномочий избранных лиц и органов, особенностей вступления в силу изменений в избирательное законодательство, детализация правил формирования и изменения избирательных округов.

С учетом складывающихся тенденций в целях обеспечения возможностей принимать участие в выборах не по месту жительства в детальном регулировании нуждается регистрация избирателей по месту пребывания и в отдельных случаях дистанционно.

Расширение инструментов общественного контроля за проведением выборов включает и контроль в дистанционной форме.

Законодательное закрепление возможности выдвижения кандидатов избирательными объединениями с учетом существовавшего ранее опыта расширяет права общественных объединений, не являющихся политическими партиями, по участию в политической жизни.

Конституционная направленность в сфере выборов предполагает урегулирование получившего широкое развитие на практике института предварительного голосования (праймериз), проводимого политическими партиями среди своих сторонников с целью определения возможных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности. Для России это инновационная форма взаимодействия кандидата с избирателями, а также дополнительный механизм, используя который руководство может расширить взаимодействие с активом политической партии²¹. Деятельность по организации и проведению предварительного голосования не является обязанностью ни избирательных комиссий, ни политических партий, однако для случаев принятия решения о проведении партиями такого рода голосования необходимо законодательное определение соответствующих правил и процедур.

Политические партии и общественные объединения вправе проводить предварительные внутрипартийные голосования по определению кандидатов, составов списков кандидатов и очередности замещения мест в списках кандидатов, в том числе с привлечением к участию в них граждан, достигших 18-летнего возраста, обладающих активным избирательным правом и не являющихся членами политических партий. Порядок проведения таких голосований и юридическая сила принимаемых при этом решений определяется уставом политической партии.

¹⁶ Синюков В.Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 22–23.

¹⁷ Риски в сфере публичного и частного права / под ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной. М. : ОТ и ДО, 2014. С. 9

¹⁸ Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития / под ред. А.Т. Карасева. М. : Проспект, 2019. С. 29.

¹⁹ Всеобщее избирательное право: за и против : материалы научного методологического семинара по проблемам теории и практики избирательного процесса. Вып. 1 / отв. ред. В.А. Черепанов. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019. 148 с.

²⁰ См.: Борисов И.Б. Совершенствование избирательной системы: поиск устойчивого развития // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 11.

²¹ См.: Старостина И.А. На пути к федеральным парламентским выборам 2016 года: конституционно-правовые новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 37–43.

На организаторов предварительных внутрипартийных голосований возлагается обеспечение тайны голосования, свободы волеизъявления и возможности лиц, обладающих пассивным избирательным правом, не являющихся членами политических партий и не состоящих членами политических партий, предложить свою кандидатуру для участия в обсуждении кандидатур, выносимых на такое голосование.

Новеллами в части процедуры голосования на выборах является возможность проведения электронного голосования, предусматривающего замену бумажных бюллетеней на комплексы для электронного голосования с использованием электронных бюллетеней, располагающиеся на избирательных участках.

Очевидно, что федеральный законодатель, особенно в связи с принятием в мае 2019 г. двух федеральных законов в сфере выборов²², отдает предпочтение электронному «экспериментальному» правовому регулированию, т.е. использование соответствующей возможности в качестве эксперимента. Такой подход предусматривается в законодательстве о выборах ряда государств, например в Федеральном законе Швейцарии от 17 декабря 1976 г. «О политических правах» (ред. от 01.11.2015), который является важным источником избирательного права Швейцарской Конфедерации, чей опыт систематизации может быть востребован в условиях кодификации российского избирательного законодательства. До настоящего времени голосование с помощью сети Интернет по закону Швейцарии считается «пробным тестом электронного голосования»: Федеральный совет по согласованию с заинтересованными кантонами и общинами вправе разрешить проведение пробных тестов электронного голосования, ограниченных по месту, времени и предмету голосования²³.

На современном этапе обоснованы ограничения пассивного избирательного права:

— лиц, совершивших деяния, запрещенные Уголовным кодексом РФ, в состоянии невменяемости и освобожденных от уголовной ответственности, в отношении которых на основании решения суда

²² Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 29.05.2019); Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 29.05.2019).

²³ Берлявский Л.Г., Экштайн К. Федеральный закон «О политических правах» как источник избирательного права Швейцарской Конфедерации // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 26–30.

применены принудительные меры медицинского характера, и не признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными — на период нахождения на лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях;

— граждан, признанных банкротами в качестве физических лиц в течение трех лет с момента признания их банкротами, — на выборах президента РФ, высших должностных лиц субъектов РФ, глав муниципальных образований.

Уточнения требуются для электоральной правосубъектности граждан, дееспособность которых ограничена вследствие психического расстройства: подтверждение их активного избирательного права и отсутствие пассивного избирательного права, а также отсутствие права осуществлять избирательные действия в качестве доверенного лица кандидата или избирательного объединения, уполномоченного представителя избирательного объединения, наблюдателя²⁴.

Применение только одного из двух принятых в демократической практике выборов способов поддержки кандидатов — сбора подписей, как очевидно показали выборы в Московскую городскую Думу 2019 г. с ярко выраженным протестным проявлением, не выявляет реальной поддержки избирателей, а служит способом устранения конкурентов.

Обязанность сбора определенного числа подписей основана на принципе разумности и не должна приводить к чрезмерному обременению кандидата и тем самым препятствовать реализации пассивного избирательного права. Необходимые нормативные трансформации в порядке сбора подписей следует связывать с резким сокращением числа подписей и уходом от их спорной проверки на достоверность (например, установить требование собрать от 20 до 30 нотариально заверенных подписей граждан, известных своей общественной деятельностью).

Законодательное введение (возврат) института избирательного залога предоставит дополнительную возможность для лица зарегистрироваться в качестве кандидата, не собирая подписи в свою поддержку и тем самым облегчая процесс регистрации. Кроме того, законодательное условие о невозврате избирательного залога в случае, если кандидат не будет избран, «работает» на бюджетное пополнение.

Обеспечение поддержки кандидата предполагает также установление единых норм и статуса создания групп поддержки кандидата на всех видах выборов.

²⁴ В европейских странах складывается тенденция к допустимости лиц с отклонениями психики участвовать в выборах муниципального уровня в качестве избирателя: соответствующие поправки в законодательство о выборах в 2019 г. были внесены во Франции (новые нормы будут применены на выборах в 2022 г.), в Дании, в Великобритании.

Российская практика разноуровневых выборов на современном этапе и в перспективе свидетельствует о востребованности законодательного включения в число избирательных объединений избирательных блоков. Отечественный и зарубежный опыт использования института блоков на разных стадиях избирательного процесса предлагает вариативность при выборе из трех моделей блокирования²⁵:

- 1) избирательные блоки принимают участие в выборах, при этом их статус и статус политических

²⁵ См.: Выборы в мире: избирательные блоки и коалиции / под общ. ред. И.Б. Борисова. М. : РОИИП, 2015. 316 с.

партий по сути совпадают; 2) избирательные блоки принимают участие в выборах, при этом в их статусе и статусе политических партий есть различия; 3) избирательные блоки не участвуют в выборах.

Таким образом, современный подход к выборам в пределах конституционной направленности предполагает совершенствование механизмов политico-правовой инфраструктуры ротации и воспроизводства власти, которая консолидировала бы федеральную и региональную политическую элиту для решения сложных задач публично-властного характера в условиях ограниченности материальных ресурсов.

Литература

1. Актуальные проблемы избирательного права / под редакцией Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 423 с.
2. Берлявский Л.Г. Федеральный закон «О политических правах» как источник избирательного права Швейцарской Конфедерации / Л.Г. Берлявский, К. Экштайн // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 26–30.
3. Борисов И.Б. Совершенствование избирательной системы: поиск устойчивого развития / И.Б. Борисов // Избирательное законодательство и практика. 2018. № 4. С. 9–12.
4. Всеобщее избирательное право: за и против : материалы научного методологического семинара по проблемам теории и практики избирательного процесса. Вып. 1 / ответственный редактор В.А. Черепанов. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019. 148 с.
5. Колюшин Е.И. Актуальные проблемы избирательного права России / Е.И. Колюшин. Москва : Проспект, 2019. 224 с.
6. Лукьянова Е.А. Классификация поправок в избирательное законодательство как маркер целей и задач власти / Е.А. Лукьянова, Е.Н. Порошин // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 29–37.
7. Любарев А.Е. Предложения по срочным изменениям федерального законодательства о выборах и партиях / А.Е. Любарев // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 38–43.
8. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития / под редакцией А.Т. Карасева. Москва : Проспект, 2019. 192 с.
9. Шустров Д.Г. Живое конституционное право России в решениях Конституционного Суда РФ. В 7 томах. Т. 6: Избирательное право / Д.Г. Шустров. Москва : ЛЕНАНД, 2019. 568 с.

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».